

ВЕЛИКАН МУЗЫКИ

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РИХАРДА ВАГНЕРА

Надо быть глухим ко всякой красоте музыкальной, чтобы, кроме блестящей и богатейшей палитры оркестра, не чувствовать в его музыке дыхания чего-то нового в искусстве, чего-то поэтически уносящего вдаль, открывающего безвестные необъятные горизонты».

Эти слова принадлежат замечательно-му русскому музыкальному критику и композитору А. Н. Серову. Так характеризовал он Рихарда Вагнера, 150-летие со дня рождения которого отмечается по решению Всемирного Совета Мира.

По титаническому размаху своего творчества, по смелости и глубине поставленных задач, по силе творческих импульсов в западноевропейском музыкальном искусстве XIX века Вагнер, пожалуй, может быть сравним только с Бетховеном. Универсализм его поразителен: гениальный композитор, замечательный поэт и драматург — автор текстов всех своих опер и музыкальных драм, крупнейший дирижер — один из создателей современного дирижерского искусства, плодовитый писатель.

Противоречия исторического развития Германии отразились на мировоззрении и взглядах великого музыканта, но Вагнер-художник был всегда неизмеримо выше своих социально-политических и философских взглядов. Мы высоко ценим Вагнера как смелого новатора в искусстве, решительно порвавшего с косностью и рутиной, господствовавшими на европейских оперных сценах.

Его идеалом являлось создание нового театра, в котором совместными действиями музыки, поэзии, сцены и изобразительного искусства был бы воплощен мир больших животрепещущих идей, мыслей и чувств. Синтетический театр — таков был художественный идеал Вагнера, и решению этой задачи он посвятил свою жизнь.

Как романтик, черпая сюжеты своих опер и музыкальных драм из мифологических сказаний и старинных легенд, Вагнер вовсе не стремился уйти от современности в архаическую древность. Напротив, в образах сказаний он воплощал мысли и чувства, волновавшие передовых людей этой романтической эпохи: идея странствования в вечном томлении по светлему, прекрасному идеалу (в «Летучем голландце»), борьба за свободу земного человеческого чувства, противопоставляющего себя христианской аскетической морали (в «Тангейзере»), невозможность достичь подлинного счастья в мире фальши, лжи и коварства (в «Лоэнгрине»).

А о чем говорит самое гигантское творение Вагнера — тетралогия «Кольцо Нибелунга»? При всех идейно-художественных противоречиях этого произведения, в котором героическая герпа-

но-скандинавская эпопея о Зигфриде несет на себе печать трагической роковой обреченности, в нем в аллегорических и символических образах дается картина современного Вагнеру капиталистического мира с его алчностью, кознями, интригами и преступлениями, порождаемыми жадной наживы. В одной из своих работ сам композитор раскрыл антикапиталистическую тенденцию тетралогии: «Если мы вообразим в руках Нибелунга вместо рокового кольца биржевой портфель, мы получим законченную картину страшного образа призрачного владыки мира».

Конечно, при всем универсализме художественной личности Вагнера он прежде всего музыкант, и не обладая его оперы столь мощной музыкальной выразительностью, они едва ли сохранили бы сегодня свое значение. И к решению своих художественных идеалов Вагнер подошел как драматург-музыкант. Решительно отказавшись от структуры старой оперы с ее делением на законченные обособленные номера, строя свои музыкальные драмы по принципу сквозного, непрерывного музыкального развития, он чрезвычайно повысил роль оркестра. Драматическая идея в произведениях Вагнера получила широкие и глубокие симфонические обобщения.

Вагнер оказал мощное воздействие на музыкальное и музыкально-драматическое искусство последующих поколений. Его музыка покорила вдохновенной страстностью выражения, выпуклыми героическими образами, яркими, поэтическими картинами природы, пафосом человеческих чувств и переживаний, красотой и богатством оркестрового звучания.

Русский дореволюционный и ныне советский оперный театр не раз осуществлял и осуществляет постановки вагнеровских опер. Репертуар, как говорится, делает певцов. И на русской оперной сцене выдвинулась целая плеяда замечательных исполнителей главных ролей в операх Вагнера. Достаточно назвать И. В. Ершова, создавшего выпуклые образы Зигмунда («Валькирия»), Зигфрида (в одноименной опере), Тристана («Тристан и Изольда»), Л. В. Собинова и А. В. Нежданову в ролях Лоэнгрина и Эльзы («Лоэнгрин»), Ф. Литвин — выдающуюся Брюнгильду («Валькирия»).

В наши дни оперы Вагнера идут в разных городах Советского Союза. «Тангейзер» и «Валькирия» — в Риге, «Лоэнгрин» — в Ленинграде и Киеве, «Летучий голландец» — в Ленинграде, Новосибирске, и вот сейчас поставлен в Москве, в Большом театре режиссером Иоахимом Херцем (ГДР), художником Рейнхартом Циммерманом (ГДР) и дирижером Борисом Хайкиным.

Одни эти факты говорят о том, какой интерес проявляют советские люди к творчеству классика немецкой и мировой музыки Рихарда Вагнера. Все живое в его искусстве всегда с нами.

Б. ЛЕВИК,

доктор искусствоведения.

22 МАЯ 1963

«ИЗВЕСТИЯ»
г. МОСКВА